

нія (безъ „предвзятой мысли“) еще въ 1860 году; съ тѣхъ поръ онъ писалъ много о государственномъ и народномъ хозяйствѣ, о нигилизмѣ, о восточномъ вопросѣ, о спиритизмѣ и о четырехъ измѣреніяхъ. Во время послѣдней турецкой войны онъ обращался съ энергическимъ письмомъ къ Гладстону, которое и приводитъ въ настоящей своей книжкѣ, для сличенія своихъ взглядовъ съ мнѣніями Джорджа (стр. 23—28). Онъ объяснилъ англійскому государственному дѣятелю все отвращеніе свое къ тому факту, что „свободная, христіанская, просвѣщенная страна обречена быть гнуснымъ орудіемъ всесвѣтныхъ ицекъ и мошекъ (?), раздувшихся въ Ротшильдовъ, Эрлангеровъ“, что въ мірѣ господствуетъ „униженіе предъ голою подлостью и пройдохствомъ“ и т. п.

Авторъ вѣритъ въ будущую рѣшающую роль государства въ социальномъ вопросѣ; но „только сама жизнь можетъ опредѣлить тѣ формы, въ которыя сложится новый строй цивилизованной жизни“. Коснувшись недостатковъ нашей современной школы, въ связи съ „усиленіемъ занятій, задерживающихъ развитіе энергіи мысли“, г. Цвѣтъ находитъ, что „образование является такимъ образомъ не соединяющею социальною силою, въ чемъ и состоитъ все его достоинство, а напротивъ—страшною противообщественною силою“ и что „въ концѣ концовъ для блага общаго, для крѣпости самого государства, лучше совсѣмъ не имѣть никакихъ школъ, чѣмъ тратить средства государственнаго бюджета на тѣ, которыя сильнѣе всякихъ радикальныхъ ученій подкапываютъ первую основу здороваго челоувѣческаго общежитія“ (стр. 88—9). Рѣшеніе—дѣйствительно радикальное, съ которымъ охотно согласятся „ревнители общаго блага“, упоминаемые авторомъ. Болѣе рациональны разсужденія о поземельной собственности, относительно которой авторъ отводитъ главное мѣсто правамъ общины и государства. Излишество краснорѣчія и отсутствіе системы въ мысляхъ значительно ослабляютъ нѣкоторыя положительныя достоинства брошюры г. Цвѣта.

— Женевская конвенція 1864 года, *И. А. Ивановскаго*. Кіевъ, 1884.

Исторія женевской конвенціи и обществъ „Краснаго креста“ чрезвычайно поучительна въ томъ отношеніи, что представляетъ единственный въ своемъ родѣ примѣръ успѣшной частной инициативы въ области международнаго права. Въ изслѣдованіи г. Ивановскаго, печатавшемся въ кіевскихъ „Университетскихъ вѣстияхъ“ въ прошломъ году и вышедшемъ нынѣ отдѣльною книгою, подробно разсказаны обстоятельства, которыми сопровождалось заключеніе междуна-